

```
<!-- /* Style Definitions */ p.MsoNormal, li.MsoNormal, div.MsoNormal {mso-style-parent:""; margin:0cm; margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan; font-size:12.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman";} h1 {mso-style-next:Обычный; margin-top:0cm; margin-right:0cm; margin-bottom:11.1pt; margin-left:126.5pt; mso-pagination:widow-orphan; page-break-after:avoid; mso-outline-level:1; mso-hyphenate:none; mso-layout-grid-align:none; text-autospace:none; font-size:12.0pt; mso-bidi-font-size:10.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-font-kerning:0pt; font-style:italic;} p.MsoFootnoteText, li.MsoFootnoteText, div.MsoFootnoteText {mso-style-noshow:yes; margin:0cm; margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan; font-size:10.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman";} p.MsoHeader, li.MsoHeader, div.MsoHeader {margin:0cm; margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan; tab-stops:center 233.85pt right 467.75pt; font-size:12.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman";} p.MsoFooter, li.MsoFooter, div.MsoFooter {margin:0cm; margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan; tab-stops:center 233.85pt right 467.75pt; font-size:12.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman";} span.MsoFootnoteReference {mso-style-noshow:yes; vertical-align:super;} p.MsoBodyTextIndent, li.MsoBodyTextIndent, div.MsoBodyTextIndent {margin-top:0cm; margin-right:0cm; margin-bottom:0cm; margin-left:16.5pt; margin-bottom:.0001pt; text-align:justify; text-indent:33.0pt; mso-pagination:widow-orphan; mso-hyphenate:none; mso-layout-grid-align:none; text-autospace:none; font-size:12.0pt; mso-bidi-font-size:10.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman"; font-weight:bold;} p.MsoBodyTextIndent2, li.MsoBodyTextIndent2, div.MsoBodyTextIndent2 {margin-top:0cm; margin-right:0cm; margin-bottom:0cm; margin-left:16.5pt; margin-bottom:.0001pt; text-align:justify; mso-pagination:widow-orphan; mso-hyphenate:none; mso-layout-grid-align:none; text-autospace:none; font-size:12.0pt; mso-bidi-font-size:10.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman";} p.MsoBodyTextIndent3, li.MsoBodyTextIndent3, div.MsoBodyTextIndent3 {margin-top:0cm; margin-right:0cm; margin-bottom:11.1pt; margin-left:54.0pt; text-align:justify; mso-pagination:widow-orphan; mso-hyphenate:none; mso-layout-grid-align:none; text-autospace:none; font-size:12.0pt; mso-bidi-font-size:10.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman"; mso-ansi-language:EN-US;} /* Page Definitions */ @page {mso-footnote-separator:url("file:///C:/DOCUME~1/User/LOCALS~1/Temp/msohtml1/01/clip_header.htm") fs; mso-footnote-continuation-separator:url("file:///C:/DOCUME~1/User/LOCALS~1/Temp/msohtml1/01/clip_header.htm") fcs; mso-endnote-separator:url("file:///C:/DOCUME~1/User/LOCALS~1/Temp/msohtml1/01/clip_header.htm") es; mso-endnote-continuation-separator:url("file:///C:/DOCUME~1/User/LOCALS~1/Temp/msohtml1/01/clip_header.htm") ecs;} @page Section1 {size:612.0pt 792.0pt; margin:2.0cm 100.35pt 2.0cm 90.15pt; mso-header-margin:35.45pt; mso-footer-margin:35.45pt; mso-page-numbers:28; mso-paper-source:0;} div.Section1 {page:Section1;} /* List Definitions
```

* / @list l0 {mso-list-id:618340241; mso-list-type:hybrid; mso-list-template-ids:1500549158 68747279 -2139309660 68747291 68747279 68747289 68747291 68747279 68747289 68747291;} @list l0:level1 {mso-level-tab-stop:36.0pt; mso-level-number-position:left; text-indent:-18.0pt;} @list l0:level2 {mso-level-start-at:0; mso-level-number-format:bullet; mso-level-text:-; mso-level-tab-stop:72.0pt; mso-level-number-position:left; text-indent:-18.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-font-family:"Times New Roman";} ol {margin-bottom:0cm;} ul {margin-bottom:0cm;} --> **ПРОЦЕДУРЫ СБОРА ДАННЫХ**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ

В статье рассматривается специфика методических принципов полужформализованного интервью в связи с его промежуточным, сре-динным положением на континууме видов интервью по степени фор-мализации. Автор анализирует различные подходы к классификации видов интервью, сложившиеся в современной западной литературе, определяет познавательные возможности полужформализованного ин-тервью. На конкретном эмпирическом материале рассматриваются такие принципы полужформализованного интервью, как недиректив-ность и общие рамки референции для интервьюера и респондента.

Ключевые слова: интервью, полужформализованное интервью, принцип недирективности, рамки референции, интервьюер, респондент.

Полужформализованное интервью - столь же известный, сколь и неопределенный термин как в отечественной, так и в мировой социологии. Насколько он необходим, эвристичен и каково его место в общем контексте опросного метода?

Специальная социологическая литература изобилует описани-ями разнообразных методик интервью, не соотнесенных с какой-ли-бо системой. Существует масса классификаций интервью. Многие из них проводятся по очень узкому частному критерию, непосредс-твенно интересующему исследователя. Так,

классификация Ш.Хар-кесс и К.Уоррен [1] содержит три вида интервью, выделенных по степени знакомства интервьюера и респондента. Встречаются клас-сификации эклектичные, сочетающие разные основания. Например, Дж.Адамс и Дж.Шваневельдт [2] в качестве основных называют та-кие исторически сложившиеся и ныне стабильные

виды интервью, как фокусированное, недирективное, клиническое, а также... те-лефонное интервью. Практика социологического интервьюирования чрезвычайно многообразна, возможности метода широки и далеко еще не полностью востребованы - отсюда и множество разновидностей интервью и их классификаций. В настоящей статье нас будет интересовать тип классификаций, осуществляемых согласно логике различных континуумов - формализации, стандартизации, структурированности, мягкости и т.д., что предполагает континуальность, постепенность вариации свойств от одного вида интервью к другому. При этом нет нужды описывать каждый отдельный вид, да это и невозможно, ибо континуум внутренне бесконечен. Достаточно определить координаты, выбрать оптимальные для конкретных целей исследования характеристики, опираясь на базовые принципы метода.

Полуформализованное интервью - это интервью обязательно с путеводителем; степень формализации проявляется в структуре путеводителя и стратегии интервьюирования. Обратимся к основным принципам полуформализованного интервью, среди которых рассмотрим: 1) недирективность; 2) рамку референции; 3) феноменологичность; 4) этику, привлекая опыт мировой социологической науки и собственный эмпирический материал. Настоящая статья опирается на данные исследовательского проекта, посвященного изучению политических ориентаций массового сознания [\[1\]](#). В рамках проекта использованы

два различающихся по степени формализации формата полуформализованного интервью - более жесткий и более мягкий. Первый относится к опросу населения, второй - к опросу неформальных политических лидеров.

1. НЕДИРЕКТИВНОСТЬ реализуется на различных уровнях: как техника расспрашивания, как ролевой сценарий и в отношении выбора места и времени. Итак, во-первых, недирективность - это мастерство нейтрального (несуггестивного) интервьюирования, нацеленного на минимизацию "эффекта интервьюера", и в этом смысле является общим стандартом полуформализованного - как и любого другого - интервью. Усиливая это значение, получим недирективность как радикальное невмешательство интервьюера в поток нарратива информанта - методологическое кредо качественного исследования. Здесь полуформализованное интервью стремится к умеренной недирективности, которая ослабевает по мере движения от полюса неформализованности к середине континуума. "Дурная" бесконечность "полной" недирективности неоднократно подвергалась критике за создание ситуации, когда интервьюируемый занят угадыванием сферы интересов исследователя и не знает, о чем его, собственно, спрашивают. В свою очередь исследователь не знает, на какие вопросы отвечает респондент, так что в конце концов в недирективное интервью укладывается

"все, что угодно, лишь бы недирективное"

[З.р.48]. Благодаря частичной формализации получаемые в полужформализованном интервью данные сравнимы и пригодны для типологизации и дальнейшей математической обработки, что делает их сопоставимыми с количественными данными. С другой стороны, полужформализованное интервью достаточно гибко и восприимчиво, чтобы уловить и зафиксировать непредвиденные, но интересные повороты темы или скорректировать явно искаженное восприятие тех или иных вопросов.

Интересный пример реализации "полужформализованной" недирективности представляет собой ДНЕВНИКОВОЕ ИНТЕРВЬЮ. Этот метод разработан Д.Зиммерманом и Д.Уайдером [4] при изучении контркультуры как стиля жизни. Исследователей интересовали детали повседневной жизнедеятельности информантов: что эти люди делают в течение дня, со сколькими людьми они ежедневно взаимодействуют и т.д. На первом этапе участники исследования в течение определенного отрезка времени вели дневники - аннотированные хронологические отчеты в соответствии со специальными инструкциями, затем эти дневники использовались как инструмент для опроса. Сначала исследователь зачитывал интересующее его место автору дневника, надеясь, что тот "спонтанно" разъяснит нюансы. И только если информант отвечал: "Мм...", - исследователь переходил к более директивному расспрашиванию: "Не могли бы вы рассказать мне еще об этом?..." В исследовании Зиммермана-Уайдера пятидесятистраничный дневник часто генерировал около ста различных вопросов.

В нашем исследовании при опросе населения (ЖЕСТКИЙ ФОРМАТ ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ) использовался путеводитель, который может быть отнесен к разряду директивных (directive guide), согласно типологии У.Донахью [5]. Такой путеводитель содержит не просто темы, но и упорядоченный перечень формулировок вопросов. Допускалась близкая к тексту перефразировка применительно к каждому респонденту. Наиболее важные вопросы были снабжены инст-

рукциями относительно техники задавания этого вопроса, оценки приемлемости и валидности ответа.

Полуформализованное интервью апеллирует к естественному ходу мыслей респондента, поощряя его свободно высказываться по предложенной теме [2], поэтому даже в "жестком" варианте интервью описываемого исследования вопросы имели общие формулировки, что-бы спровоцировать оригинальные ответы, минимально обуславливая их конкретизацией области поиска ответа. Например, в первом вопросе респондента просили назвать "наиболее важное политическое событие недавнего прошлого". Такая формулировка вопроса не специфицирует ни критерии важности события, ни длительность "недавнего прошлого". В инструкции к данному вопросу, напечатанной под его текстом, специально оговаривается, что "респондент может назвать несколько событий. Ограничивать его не нужно, но желательно, чтобы он выбрал из них наиболее значимые. Важна первая реакция респондента. "Недавнее прошлое" не нужно уточнять - на усмотрение респондента". Постановка именно первого вопроса определяет степень недирективности "тона" интервью, "давая понять" меру свободы респондента в его рассуждениях.

Таким образом, полуформализованное интервью стремится к смягчению искусственности, директивности ролевого сценария. Вообще, работу интервьюера можно описать в терминах создания оптимального (для решаемой задачи) соотношения ролей, организации игры по определенным правилам. В частности, эти правила касаются логики и динамики разговора - последовательности смены тем.

Любое интервью содержит специальные транзитные предложения, или ПЕРЕХОДЫ [5] - "мостики" между разными

его частями. Они выполняют заранее определенные задачи: сменить тему или референцию вопроса, повернуть обсуждение ближе к целям интервью, вновь ввести упоминавшийся ранее материал, поднять или снизить эмоциональный уровень, увести обсуждение от неконкретной информации и т.п. Если последовательность вопросов и тем хорошо запланирована и ясна респонденту, требуется совсем немного таких специально вводимых переходов. Когда каждая тема или вопрос естественно вырастают из предыдущих, то переходы, используемые в этом случае, называются естественными. Умелый интервьюер работает так, чтобы развить как можно больше естественных переходов.

В полуформализованном интервью переходы не являются при-вилегией интервьюера. При установке респондента на свободное, малонаправляемое повествование естественно частое возникновение спонтанных переходов интервьюируемого на другие

релевантные те-мы, происходящих без инициативы интервьюера и скорее всего не в предусмотренном им порядке. Когда в нашем опросе респондент осуществлял самостоятельный переход к другой релевантной теме, интервьюер поддерживал такой ход, соответственно переориентиру-ясь в своей работе с путеводителем и записыванием ответов в нужное место.

Вербальные ответы записывались полностью, дословно, с од-новременным первичным кодированием по прилагаемым шкалам. Нап-ример, для вопроса "Как Вы считаете, каким политическим силам должна принадлежать власть?", предлагалась первичная номиналь-ная шкала: конкретная сила, консенсус всех сил, "не вижу таких сил", "затрудняюсь выбрать", "затрудняюсь ответить (не знаю)", другое.

Кроме того, производилась нестандартизованная фиксация **невербальной** реакции респондентов на отдельные вопросы и тему в целом. В задачи интервьюеров входило тщательное наблюдение и фиксация в путеводителе следующих характеристик: а) общее отно-шение к интервью,

б) заинтересованность темой, в) проявления эмо-циональности, г) другие элементы поведения. Шкала оценки невер-бальной реакции предлагалась интервьюерам только в устной инс-трукции без формализации в бланке интервью. На титульном листе путеводителя имеет место только краткое напоминание: "Внимание! Записывать не только непосредственный ответ, но и пояснения, мотивацию дословно, а также тон, интонацию, мимику и т.п." На основе анализа предложенных интервьюерами формулировок характе-ристик реакции респондентов была разработана шкала оценки реак-ции применительно к данному объекту и предмету исследования.

Принцип недирективности распространяется и на роль ин-тервьюера: по мере снижения степени формализации ослабевает и требование единообразия, унификации его действий, снижается число ограничений и детальность инструкций. Возрастает ценность субъективности интервьюера, его индивидуальность рассмат-ривает-ся как благо, а не источник смещения. Соответственно меняются требования к мастерству интервьюирования. В формализованном ин-тервью интервьюеру нужно точно следовать инструкциям и реплици-ровать свои действия с каждым новым респондентом; функции исс-ледователя и интервьюера сильно разделены. В неформализованном интервью главным требованием является глубокое поним-ание сущ-ности изучаемой проблемы и исследовательского подхода, а также наличие широкого спектра коммуникативных стратегий. В таких исследованиях интервьюерами, как правило, выступают сами

иссле-дователи.

Полуформализованное интервью представляет собой промежуточный вариант, где интервьюерами являются как исследователи, так и привлеченные специально для этой работы сотрудники. В нашем исследовании при использовании более формализованного варианта в опросе принимали участие члены исследовательской группы и студенты-социологи, проходившие социологическую практику; в менее формализованном - только сами исследователи. При инструктаже отрабатывались

основные правила проведения данного типа интервью применительно к изучаемой специфике и правила обращения с путеводителем. Особое внимание уделялось установке интервьюера на фиксацию и дифференцированное измерение реакции респондента. Тренинг интервьюеров осуществлялся путем группового игрового моделирования ситуаций интервью (моделировались различные типы отношения респондентов, выделялись ключевые места).

При опросе лидеров политических движений (МЯГКИЙ ФОРМАТ ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ) использовался значительно более мягкий вариант полуформализованного интервью. У Донахью такой тип путеводителя называется полудирективным (semidirective guide) и состоит просто из списка тем, которые нужно охватить. В большинстве случаев темы упорядочены в логической последовательности, что способствует плавному течению беседы. Заданная последовательность рекомендуется, но не принуждает упорствовать в этом порядке вопреки естественной внутренней логике развития конкретного интервью.

В нашем случае общий план интервью содержал несколько тематических блоков, по которым обязательно должна быть получена информация: история образования и структура организации, текущая деятельность, характер взаимоотношений с центром, социально-демографический блок. При подготовке плана интервью обсуждаются возможные формулировки вопросов, проигрываются вероятные повороты разговора. Однако при опросе интервьюеру предоставляется полная свобода в реализации задачи - максимизации потока релевантной и валидной информации и поддержании оптимальных интерперсональных отношений с респондентом [6].

Место и время интервью в его более мягком варианте также менее директивны, чем в

жестком. При опросе населения по месту жительства респонденты ставятся перед фактом появления интервьюера, предлагающего принять участие в опросе (отказы или пере-носы во времени случаются крайне

редко). При опросе политических лидеров в мягком формате они, как правило, сами назначали место и время. Это могло быть место работы информанта, место проведения заседания, место работы социолога, и даже такая экзотическая локализация как автомобиль респондента. С точки зрения формальных правил проведения интервью выбор последнего явно неудачен. Масса отвлекающих факторов, вплоть до того, что интервью было прервано нетрезвым гражданином, предложившим купить у него часы. Городской шум создавал серьезные помехи при аудио-записи. Тем не менее факторы, обеспечивающие доверительность, свободное развернутое повествование были сочтены более значимыми и перевесили технические неудобства.

По предложению респондентов интервью обычно проводилось в перерывах каких-либо мероприятий или по их окончании. Несомненным плюсом является то, что респондент в этом случае полностью погружен в свою роль лидера политической организации, находится в "разогретом" состоянии по поводу затрагиваемых в ходе данного мероприятия проблем. Как правило, мы и начинали интервью, привязывая первый вопрос к обсуждавшейся на данном мероприятии теме. Конечно, это полностью перевертывает изначальную "естественно-историческую" последовательность тем от истории образования конкретной организации, ее отношений с другими субъектами политической жизни к оценке актуальных проблем, но, исходя из характера конкретной социальной ситуации, наиболее естественной является именно такая перегруппировка. Благодаря ей, респондент как бы продолжает свою предыдущую деятельность по участию, например, в собрании партии и обсуждению последних политических событий. Это, несомненно, более "естественно", чем явное переключение на другой вид деятельности по предоставлению информации постороннему лицу - интервьюеру.

Интеракциональное взаиморасположение ролей также более мягкое. Нет давления авторитета со стороны интервьюера. Мотивация значительно ближе к взаимной заинтересованности,

чем в первом случае. Респонденту делегируется инициатива в выборе места и времени интервью, что недекларативно подкрепляет его самооценку как субъекта диалога. Собственно инициатива в проведении интервью, конечно, остается за интервьюером,

однако реализуется она на порядок более мягко, чем при "вламывании" в квартиру, посягательстве на личное время и анонимность граждан. Отношения, таким образом, приближаются к паритетным, мы можем говорить о ролевом равновесии.

2. Вторая принципиальная характеристика полужформализованного интервью - установление общей для интервьюера и респондента РАМКИ РЕФЕРЕНЦИИ. Самая простая [3] АВХ-модель коммуникационного процесса [7] в качестве обязательного элемента содержит точку референции X, общую для лица А и лица В, осуществляющих коммуникацию.

Два человека могут взаимодействовать и общаться только в отношении к чему-либо, одинаковому для обоих. Любая коммуникация предполагает наличие общей рамки референции, ее важность для интервью часто упоминается в специальной литературе [см., например, 9,10,11]. Однако в формализованном интервью этот момент не артикулируется, поскольку процесс взаимопонимания жестко структурирован и проходит на формальном уровне. Смысл вопросов и ответов полагается однозначным [11].

В полужформализованном интервью интервьюер устанавливает рамку референции, исходя из исследовательских задач и соотносясь с естественной рамкой референции, существующей в естественных источниках информации.

Можно говорить о ТРЕХ СЛОЯХ РАМКИ РЕФЕРЕНЦИИ: а) **естественной**, как она существует в естественных источниках данных; б) более или менее априорной **исследовательской**

;

в) **интернальной** - той, которая рождается внутри данного интервью и отражает сплав понимания исследователя и респондента, их общее понимание.

Естественная рамка референции - это когнитивно-эмоциональная "система координат" респондента в отношении той или иной темы до вмешательства исследователя. Это поле, в котором существует интересующее социолога мнение.

Рамка исследовательской референции на стадии опроса реализуется в вопросах и в стратегии интервьюирования в целом. Чем жестче будет исследовательская рамка референции, тем чаще ей придется вступать в противоречие с естественной рамкой референции, тем директивнее будут действия по ее утверждению в интервью.

Оптимальной

будет исследовательская рамка, корректируемая по мере соотнесения с естественной при равном участии партнеров в формировании интернального смысла. В задачи интервьюера входит контроль за сохранением оптимальной рамки референции, поскольку респондент не всегда может самостоятельно оставаться верным ей.

Так, например, в нашем исследовании интервьюеры фиксировали "растекание" по теме (более всего свойственное женщинам среднего и пожилого возраста): это все случаи необоснованного расширения ответа. В них может проявляться как а) свойство мышления - недостаток абстрактно-логического компонента, так и

б) отсутствие ясного понимания обсуждаемой проблемы, уводящее в сторону при ответе; а также в) низкий интерес к конкретной теме, совмещенный с интересом к интервью в целом.

Когда интервьюер отмечал наличие "растекания", он, безусловно, выносил оценку необоснованности такого расширения, исходя из собственного субъективного впечатления, поэтому следует делать поправку на возможное смещение. Хотя вероятность этого смещения безусловно выше нуля, мы считаем его незначимым по двум причинам.

Во-первых, вынесение оценки - обычная функция интервьюера. В интервью он как бы движется параллельными курсами, осуществляя одновременно взгляд изнутри и извне, погружаясь в беседу и в то же время контролируя ее согласно инструкциям. Экспертная функция столь же присуща квалифицированному интервьюеру, как и функция собственно сбора данных. В нашем опросе внимание интервьюеров было ориентировано не только на то, что говорит респондент, но и на то, как он это делает, равно как и на их собственные ощущения в процессе коммуникации. Поэтому, во-первых, оценивание неоправданности многословия респондента входит в круг обычных профессиональных задач интервьюера и подвержено погрешностям не более, чем любой другой аспект и вообще любая профессиональная деятельность. Во-вторых,

замечания ин-тервьюеров согласовываются с содержательными характеристиками ответов, что позволяет сделать названные выше заключения о при-чинах и закономерностях "растекания".

При этом "растекание", как бы явно оно не отходило от те-мы, есть развертывание естественной рамки референции. То, что респондент абсолютно не понимает вопрос, - ценная информация. Это означает на самом деле, что он воспринимает его в иной сис-теме координат, чем было предусмотрено исследовательской рамкой референции.

В ряде случаев можно говорить даже не просто о другой системе координат, в которой размещается для данного респондента тот или иной вопрос. Одно-два слова в формулировке вопроса служат "ключом" к актуализации целой проблемной области, далеко отстоящей от исследовательской проблемы. Когда пожилую малооб-разованную женщину попросили назвать известные ей неформальные объединения, существующие в Свердловской области, и высказать свое отношение к ним, то она ответила: "Слыхали, только путани-цу создают, чего хотят, не ясно. Требуют еще всего молодежь! Какие у них лидеры, может быть, они из-за границы, какое у них прошлое, не ясно!" Ее ответ был нерелевантен вопросу с формаль-ной

точки зрения. Она не просто не назвала конкретные объедине-ния; референтом в ее ответе служили не объединения по роду (по-литической) деятельности, а возрастная группа - молодежь - в лице некоторых своих представителей. Здесь проблемной областью является не общественно-политическая инновация, а взаимоотноше-ния поколений плюс идеологическая неблагонадежность некоторой части молодежи. Респондент не был осведомлен о реальных нефор-мальных объединениях, о существовании такого явления в целом, хотя в его словах очевиден след некоторых отрывочных сведений, которые были размещены в индивидуальной системе координат по правилам "невежественного отрицания". Мы получили яркий пример типичного оценочного суждения, репрезентирующего распространен-ный стереотип сознания в отношении к социальным новациям в це-лом. И хотя наша "бабуля" высказывалась как будто не о том, она демонстрировала явный интерес, глубокую категоричную убежден-ность и своего рода ясное понимание, которое она могла бы обос-новать согласно своей логике.

Данный случай представляет собой **раздвоение** точки рефе-ренции: интервьюер спрашивает об одном, респондент говорит "совсем о другом". Развивать эту другую область не входило в задачи исследования, однако для нас значим характер этого

"сов-сем другого". Ведь респондентка не просто так, ни с того ни с сего заговорила о молодежи, которая делает неизвестно что. Для нее именно эта молодежь - референт (денотат) понятия "неформальные объединения". В данном случае естественная рамка референции выходит за пределы исследовательской, и интервьюер не развивает ее, однако учитывает, фиксирует. Полуформализованное интервью, таким образом, способно выявлять подобные экзотические представления, бытующие среди определенной категории населения, и избегать невалидных оценок, как было бы в формализованном интервью, когда отрицательную оценку, невзирая на ее специфический контекст и несовпадение референта, причислили бы ко всем остальным отрицательным оценкам.

Что такое **интервальная рамка референции**?

М.Бреннер [11], подробно рассматривает эту проблему на примере ИНТЕНСИВНОГО ИНТЕРВЬЮ и его версии - интервью сообщений, объяснений (account interview) - глубинного собирания объяснительного речевого материала у информантов с упором на контекстуальность. Он подчеркивает, что сообщения нельзя рассматривать "буквально": нужно "проникнуть" в описываемую информантом практику, чтобы с обоснованной уверенностью полагать, что наше понимание - это именно то, что подразумевается респондентом.

Определенный круг объектов исследования и специфических предметных областей доступны для изучения только при наличии глубинной общности рамки референции. Так, например, лидер "Либерального клуба", обсуждая изменение политической позиции одного известного политического деятеля, упомянул "влияние этой организации". Адекватно понять эти слова можно, только находясь внутри **"интервальной истории"**

данного интервью. Она формируется первыми обменами и постепенно развивается в согласованный нарратив, смысл подробностей которого определяется предыдущими утверждениями и пониманиями. В данном случае респондент имел в виду влияние КГБ, в направлении здания которого он кивнул, однако вслух название этой организации не произнес, что также информативно. Интервальная референция, таким образом, отражает взаимоприятие образов, причем не только явных, но и завуалированных (когда респондент закрывается, использует обтекаемые формулировки).

3. Третий аспект, артикулируемый полужформализованным ин-тервью, - это **ФЕНОМЕНОЛОГИЧНОСТЬ**, обращенность к "ЕСТЕСТВЕННЫМ" данным. Выше мы уже говорили об естественности в контексте не-директивности и об естественной рамке референции, теперь оста-новимся на других ее гранях.

Феноменологичность полужформализованного интервью дос-тигается не в результате внешнего безучастного наблюдения, когда наблюдатель никак не влияет на изучаемую реальность,

со-зерцая ее как бы через прозрачное стекло. Напротив, интервьюер активно и изначально искусственно навязывает себя респонденту и в процессе коммуникации влияет на него. Оба они, как участники совместной деятельности, неизбежно воздействуют и меняют друг друга. Поэтому мы согласны с тем, что не следует исключительно негативно оценивать имманентное "искажение информации в ин-тервью", поскольку, действительно, "в актах говорения информа-ция не только передается и принимается, но и формируется, изме-няя при этом когнитивную область участников коммуникации" [12] (так создается интернальная рамка референции).

Мы полагаем, что метод полужформализованного интервью обоснованно претендует на получение естественных данных, пос-кольку он воспроизводит естественную коммуникационную ситуацию **лицом к лицу**. Согласно Бергеру и Лукману [13], самый главный способ восприятия другого в повседневной жизни - именно в ситу-ации "лицом к лицу"; это прототип любого социального взаимо-действия. Причем в ситуации "лицом к лицу" другой дан непосредственно, поэтому он доступен таким, каков он есть. Это можно выделить как первое основание естественности. Во-вторых, "Я" и "другой" в коммуникационной ситуации "лицом к лицу" существуют в живом настоящем, здесь и сейчас. Это та "живая", "человечес-кая" реальность, о которой говорит Ортега-и-Гасет [14], отдавая ей приоритет в сравнении с другими "созерцаемыми" реальностями.

Даже работая в жестком формате полужформализованного ин-тервью, интервьюер каждый раз погружается в новую реальность здесь и сейчас, имея из "внешней" реальности только путеводи-тель - путеводную нить, относительно которой воссоздается ткань представлений респондента. (Формализованный опрос набрасывает на изучаемую реальность очень крупную сеть, которая улавливает, как правило, общие места.) В мягком варианте знакомство с буду-щим респондентом зачастую происходило

"на его территории", например, на региональной конференции ДемРоссии, "Возрождения", на очередном заседании

какого-либо комитета. Благодаря этому, статус социолога не воспринимался как однозначно внешний, он одновременно был и исследователем, и участником этого процесса, что способствовало установлению доверительного контакта и формированию мотивации сотрудничества, предоставления детальной информации.

Подчеркнем, что естественность (рамки референции, ситуации интервью) не тождественна их оптимальности. Оптимальность есть адекватность целям исследования, исходя из которых может быть целесообразно сформировать у исследуемого ощущение участия в совершенно необычном, но строго необходимом деле. Тогда оптимальным будет относительно низкий уровень естественности, что демонстрирует "жесткий" вариант полужформализованного интервью с населением. "Мягкий" вариант (при опросе политических лидеров) развивает в качестве оптимального значительно более высокий уровень естественности.

Стремление к естественным данным - это стремление к бережному, внимательному обращению с изучаемой реальностью, направленное на то, чтобы минимизировать возмущающий эффект исследователя.

Информация в полужформализованном интервью формируется в процессе оптимального ДИАЛОГА. Это не механистичный псевдиалог жестко формализованного интервью, где респондент фактически не реализуется как субъект разговора. Однако это и не улица с односторонним (противоположного направления) движением, несущая неконтролируемый поток нарратива информанта. В первом случае псевдиалог служит ширмой монологу социолога, который практически не слышит респондента; во втором - имеет место монолог респондента, слушая который, исследователь далеко не всегда слышит то, что относится к предмету его научного интереса.

Диалогичность реализуется в том, что интервьюер не только задает определенным образом упорядоченные вопросы на заданную тему, но и подстраивается под оригинальную логику

респондента, в частности на самостоятельные переходы и принципиально новые моменты.

Полуформализованное интервью - это улица с двусторонним движением. Принципиально то, что диалогичность обеспечивается равной субъектностью партнеров. Конечно, полный паритет - вещь довольно абстрактная и двусмысленная, когда идет речь об участниках интервью, их соотносительном весе. Выше говорилось о равном участии в формировании интернального смысла интервью. Теперь остановимся на другой грани паритета. Респондент обладает информацией, получение которой входит в задачи исследователя, и в этом смысле исследователь полностью зависит от респондента, подчинен ему. Однако, сколь мягко бы ни осуществлялось мотивирование, все равно инициатива и, следовательно, палочка регулировщика нашего двустороннего движения принадлежат интервьюеру. В этом смысле доминирует интервьюер.

4. Четвертый настолько же тонкий, насколько и важный аспект затрагивает большой круг вопросов, связанных с ЭТИКОЙ интервьюирования.

Полуформализованное интервью способно генерировать высокую эмоциональную общность его участников, которая в ряде случаев (например, в мягких форматах) приближается к установлению RAPPORT - близких, гармоничных отношений взаимопонимания. С одной стороны, такие отношения способствуют достижению целей интервью, и многие специалисты рекомендуют совершенствовать мастерство интервьюеров именно в этом направлении. В то же время сильное сближение с информантом чревато определенными опасностями, а именно падением валидности и скованностью интервьюера моральными обязательствами перед респондентом.

Ш.Харкесс и К.Уоррен [1] утверждают, что любое интервью в своем стремлении к валидности опирается на rapport как интеракционный ключ к "хорошему интервью". Однако связь между rapport и валидностью на самом деле криволинейна: близость отношений способствует валидности только до

определенного предела, а потом начинает существенно снижать ее.
Полуформализованное интервью, на наш взгляд, позволяет удерживать оптимальный

баланс между rapport и валидностью за счет значительной степени формализации.

Ч.Лидз [15], опираясь на исследования природы дара Дюрк-геймом и Моском, показывает, что существование rapport между интервьюером и интервьюируемым означает не только то, что ин-форманту вверено приоткрыть свой частный мир наблюдателю, но также и то, что наблюдателю подспудно вверено наблюдать этот мир в сочувствующем свете.

При интервьюировании лидеров политических движений мы столкнулись с проблемами следующего порядка. Политический деятель - по определению пропагандист, который стремится всех об-ратить в свою веру. Особенно это характерно для лидеров неформальных организаций, с которыми мы имели дело. Их стремление к утверждению своих взглядов крайне актуализировано. Это касалось точек зрения по острым, спорным вопросам социально-политической реальности и организационных размежеваний и коалиций в этом движении. Интервьюер воспринимался в роли лица, включенного в данную проблематику, и поэтому респонденты часто настойчиво требовали от интервьюера высказать свое мнение, определить свою политическую позицию. В таких случаях интервьюер оказывается в крайне затруднительном положении. Ведь он сам усиленно формирует ситуацию доверия, "разжигает страсти", побуждая респондента высказываться на животрепещущие темы, но вынужден отказаться "платить доверием за доверие". Даже если респондент принимает это неравноправие, он теряет интерес к продолжению общения, видя нейтральность собеседника.

На наш взгляд, оптимальный путь решения этой дилеммы - апелляция к научному статусу интервьюера. Ее осуществление требует также большой осторожности. Если у политика, то есть чело-века практического склада ума, вовлеченного в конкретные колли-зии политического развития,

создастся впечатление, что интервьюер пытается использовать его в интересах академической науки, - "чтобы кто-то написал диссертацию", - негативное отношение обеспечено. Интервьюеру следует корректно переакцентировать внимание к позиции респондента столько раз, сколько возникает такая проблема, подчеркивая его субъектность.

* * *

Итак, познавательные возможности класса техник полуформализованного интервью обусловлены равноудаленностью от полюсов ("крайностей") континуума формализации и проявляются в специфическом преломлении его характеристик, благодаря которому достигается высокая степень коммуникативной адекватности. Это особенно актуально при изучении высокодинамичных процессов, острых, деликатных тем - там, где жестко формализованные методы не работают. Методические основания полуформализованного интервью находятся в процессе становления и предоставляют широкое поле для дальнейшей разработки и апробации в различных тематических областях.

Выделение категории полуформализованного интервью направлено, таким образом, на решение двух задач: 1. привлечение внимания к середине континуума формализации, выявление потенциала познавательных возможностей класса "срединных" техник; и 2. упорядочивание, систематизация базовых принципов "срединных" техник, что позволит исследователю располагать не рядом отдельных методик, но их системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Harkess Sh., Warren C.A.B.* The Social Relations of Intensive Interviewing: Conditions of Strangeness and Science//Socio-logical Methods and Research. 1993. v.28. N 3. P.317-339.
2. *Adams G.R., Schvaneveldt J.D.* Understanding Research Methods. - N.Y. & London: Longman, 1985.
3. *Jones S.* Depth Interviewing - P.П, ch.1 in: Applied Qualitative Research / ed.by R.Walker - Gower, 1985. - p.45-55
4. *Zimmerman D.H. & Wieder D.L.* The Diary-Diary-Interview Method. - Ch.5 in:Qualitative Methods, p.115-143.
5. *Donaghy W.C.* The Interview: Skills and Applications. - Dallas: Scott, Foresman & Co. 1984.
6. *Gorden R.L.* Interviewing: Strategy, Techniques and Tactics. The Dorsey Press, Homewood, Illinois, 1975.
7. Survey Interviewing: Theory and Techniques/ ed. by T.W.Beed and R.J.Stimson, Sydney, London, Boston: George Allen & Unwin, 1985.
8. *Галунов В.И.* Речь, эмоции и личность: проблемы и перспективы//Речь, эмоции и

личность. Л .: 1978. С.3-12.

9. Interviewing//International Encyclopedia of the Social Science (in 18v.), v.8. - Macmillan and Free Press, 1968.- P.149-176.

10. *Briggs C.L.* Learning How to Ask: A sociolinguistic appraisal of the interview in science research. - Cambridge University Press, 1986.

11. *Brenner M.* Intensive Interviewing - in: The Research Interview: Uses and Approaches / ed.by M.Brenner , J.Brown, D.Canter - London: Academic Press Inc., 1985. - X111,276 p.

12. *Журавлев В.Ф.* Интервью в качественном социологическом исследовании. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. социологических наук - М.: 1994.

1. *Бергер П., Лукман Т.* "Основы знания в повседневной жизни"// РЖ ИНИОН серия "Социология", N 1, 1992, С.148-174

2. *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства// Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С.230-263.

3. *Lidz Ch.W.* 'Objectivity' and Rapport//The Qualitative - Quantitative Distinction in the Social Sciences/ ed. by: B.Glassner, J.D.Moreno (BSPS: vol.112) Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 1989.

---

[1] Руководитель проекта - к.ф.н.Г.М.Вохменцева (она же dr.Luchterhandt). В состав исследовательской группы входили: Веселкова Н.В., Прямикова Е.В., Терсинских М.М.По теме "Политические ориентации населения г.Свердловка" в 1990 году по двуступенчатой выборке методом полупоформализованного интервью опрошено 280 взрослых жителей Свердловска, предельная ошибка выборки 5%. На первом этапе были выбраны четыре района города исходя из значимых социально-демографических характеристик; на втором этапе выборка была случайной механической, основой выборки послужили списки избирателей. Опрос проводился по месту жительства. В период 1992-1994 г. осуществлялось интервьюирование лидеров неформальных общественно-политических движений.

ПРОЦЕДУРЫ СБОРА ДАННЫХ

Добавил(а) Социология
05.09.10 21:33 -

---

[2] Здесь недирективность соприкасается с другой принципиальной характеристикой полуструктурированного интервью - феноменологичностью.

[3] Более сложными являются, например, пятичленная модель коммуникации Шеннона, шестичленная модель Бюлера - см. [8].